

— Крылья... Ты... Юлиси, как ты посмел?! Ты хоть понимаешь, к чему это приведёт?

Присутствующие здесь демоны оцепенели от шока. Даже в самых безумных фантазиях они не могли представить, что Юлиси зайдёт так далеко. Одно дело — исподтишка вредить ангелам, списывая всё на естественное соперничество видов. Но среди бела дня терзать их, пытаться искусственно вырастить крылья в собственном теле... Это граничило со святотатством. Демоны невольно вскинули взгляды к потолку, словно сквозь каменные своды пытались разглядеть то, перед чем испытывали первобытный трепет.

— Ты решил утянуть нас всех за собой в Бездну?! — процедил один из них сквозь зубы.

Юлиси лишь пренебрежительно фыркнул. С безумным восторгом в глазах он бережно огладил перья за спиной и, уставившись на гостей тяжёлым, пронизывающим взглядом, зловеще усмехнулся:

— Неужели эти крылья не прекрасны?

Возразить было нечего. Глядя на три пары крыльев, переливающихся в мягком свете ламп, демоны против воли признали: каждый из них втайне грезил о подобном величии.

— Раз уж они вам по душе, раз вы сами жаждете того же, доверьтесь мне, — вкрадчиво пообещал Юлиси. — Я могу сделать так, что у каждого из вас появятся крылья, о которых вы и мечтать не смели. Неужели откажетесь от такого шанса?

Демоны переглянулись. Порочное пламя алчности, вспыхнувшее в их душах, уже невозможно было потушить. Поддавшись соблазну, они, стиснув зубы, шагнули вперёд, соглашаясь на безумный замысел заговорщика.

— Пожалуй, тебе стоит доказать серьёзность своих намерений, — подал голос один из гостей.
— Если мы пойдём с тобой до конца, наши жизни окажутся связаны неразрывно.

Юлиси небрежно хлопнул в ладоши и негромко скомандовал:

— Эй! Приведите сюда этого мальчишку.

Селоя, который всё это время изо всех сил пытался подслушать разговор, едва успел высунуть голову и разобрать слова, как его настигла дурная весть. Мысли в голове пустились вскачь. Мальчик мгновенно вжал голову в плечи и снова прикинулся полуобморочным от страха.

Глаза стоявших рядом стражников внезапно хищно блеснули. Ещё мгновение назад они казались бездушными куклами — заторможенными, со стеклянным взором. Только благодаря их вялости Селое и удалось повернуть свои хитрые манипуляции. Но едва раздался приказ Юлиси, в тела конвоиров словно вдохнули жизнь. Обдав пленника волной яростной жажды

крови, они одновременно уставились на свою добычу.

Затылок Селой обожгло холодом. Грубые, мозолистые ручищи бесцеремонно сгребли воротник его рубахи и рванули вверх. Пальцы стражника намертво вцепились в шею, перехватывая горло — малейшее движение грозило удушьем. Другой рукой охранник бесцеремонно сжал его тонкие волосы, отчего кожу на голове пронзила острая боль.

Было больно. На глаза Селой навернулись слёзы, но он понимал, что сейчас нельзя выдавать себя. Стоило тяжёлому положу раздвинуться, как мальчик тут же зажмурился, притворяясь спящим — сталкиваясь с Юлиси лицом к лицу он не желал ни при каких обстоятельствах.

Болтаясь в воздухе, он уловил лёгкое дуновение прохлады на щеках. В ушах свистнул сквозняк. Затаив дыхание, Селоя отчётливо понял, что его куда-то переносят. Сомнений не оставалось: его тащили прямо к Юлиси. Мальчик замер в тревожном ожидании.

Однако ожидаемый удар так и не обрушился. Вместо этого его щеки коснулись чужие пальцы — ледяные, безжизненные.

— Ну как вам? Совсем ещё нежный, — приторно улыбнулся Юлиси. Его ладонь скользила по лицу Селой, обжигая тёплую кожу мертвенным холодом. — Делайте с ним всё, что душе угодно, я не против. Считайте это моим первым подарком.

От этих прикосновений у Селой по спине побежали мурашки. Ощущение было такое, словно по нему ползла скользкая, мокрая змея — мерзкая, липкая, пробуждающая первобытный ужас.

«Деро... Деровиэль... Ну где же ты? Когда ты придёшь?»

Из толпы донеслись скептические возгласы. Сказать по правде, заговорщики трусили. Затея Юлиси казалась настолько кошунственной, что даже демоны, привыкшие плевать на любые приличия, ощущали глухую тревогу. Им требовалось хоть какое-то доказательство, способное унять этот страх.

А мальчишка, которого им продемонстрировал хозяин замка, не имел при себе никаких признаков небесного происхождения — разве что смазливое личико. Разумеется, это породило сомнения.

— Ты ведь не шутишь, Юлиси? — с сомнением протянул один из присутствующих. — Покажи нам хоть что-то, подтверждающее, что это отребье — ангел.

Остальные принялись придирчиво разглядывать распластанного Селоя. Раздался недовольный ропот:

— Слишком мелкий. Одни кости, и делить-то нечего. К тому же, где его крылья? Спина

совершенно голая, мы при всём желании не сможем выдать его за посланника небес. Или ты скажешь, что уже срезал их для своей коллекции?

У Юлиси затекли руки. Возможно, сказывалось отторжение свежеприжитых крыльев — сегодня он с самого утра чувствовал слабость и апатию. Обретённый трофей жадно и непрерывно вытягивал из него жизненные силы, отчего лицо заговорщика осунулось и приобрело нездоровый пепельный оттенок.

Раздражённо фыркнув, он швырнул мальчика на пол. Селоя покатился по ковру, больно ударившись щекой. На нежной коже выступили багровые пятна. Ресницы пленника дрогнули — казалось, он вот-вот придёт в себя.

— Зачем мне лгать вам? — холодно бросил Юлиси. — Не верите — можете отведать его прямо здесь.

Кое-кто из гостей вожаденно облизнулся, в их глазах вспыхнул голодный блеск. Демоны уже готовы были наброситься на беззащитную жертву, но в самый последний момент Юлиси преградил им путь.

— Юлиси, это ещё что значит? — недовольно зарычал один из соратников. Хищные взгляды демонов были прикованы к мальчику — им не терпелось разорвать его на куски.

Юлиси перевёл взгляд куда-то за их спины. На его губах заиграла змеиная улыбка.

— Я вовсе не запрещаю вам пировать, — елейным тоном произнёс он. — Слово своё я держу. Однако палача стоит сменить.

— И кто же это будет?

— Деровиэль, — Юлиси прищурился. — Почему бы тебе самому не сделать это? В конце концов, мальчишку притащил ты, и мне не хотелось бы доверять его чужим рукам.

Лежавший на полу Селоя едва заметно вздрогнул. Кожу ожгло знакомым ледяным дыханием — такое случалось каждый раз, когда Дери приходил в ярость. Но сейчас этот холод сковал комнату с особенной, пугающей силой.

Затем раздался тихий, равнодушный ответ.

Деровиэль уже успел переодеться. Повелитель Гордыни стоял со смиренно опущенной головой, выказывая полную покорность. Казалось, приказ истязать собственное создание не вызвал в его душе ни малейшего протеста. Весь его облик дышал абсолютным, леденящим безучастием.

Юлиси впился в него пристальным, испытующим взором, выискивая хотя бы тень фальши, но лицо Деровиэля оставалось непроницаемой маской. Так и не заметив ничего подозрительного, заговорщик лениво качнул бокал в руке и мотнул подбородком в сторону распростёртого на полу мальчика:

— Ну же, твой выход. Ты ведь тоже из этих крылатых тварей, а значит, анатомию собственного племени должен знать получше нашего. Здесь сидят шесть почтенных гостей. Будь добр, приготовь для них шесть порций изысканного угощения. Хочешь что-нибудь добавить напоследок?

Длинные ресницы Деровиэля дрогнули. Он замер на мгновение, а затем медленно поднял глаза. В его холодном взоре не читалось абсолютно ничего, но прозвучавшие слова заставили заговорщиков оцепенеть:

— Позвольте узнать... Желаете ли и вы получить свою долю?

Юлиси прищурился. Крылья у него за спиной внезапно судорожно затрепетали и плотно прижались к телу, точно испуганные звери. Краем сознания он ощутил, как новообретённая плоть с утроенной жадностью принялась высасывать его жизненную силу. Грудь сдавило, дышать стало ощутимо тяжелее.

Чувствуя, как угасают его силы под этим непрерывным, сосущим воздействием паразитирующих перьев, Юлиси нахмурился, целиком переключившись на собственное состояние. Странности в поведении Деровиэля ускользнули от его внимания.

Опустившись в кресло, он изнурённо махнул рукой:

— Делай что хочешь. Всё на твоё усмотрение.

Деровиэль сухо кивнул и, не глядя по сторонам, подошёл к распластанному на ковре мальчику. Он опустился на одно колено, выбрав на редкость точный угол. Его широкая спина надёжно скрыла Селю от любопытных глаз: сидевшие внизу демоны не видели ровным счётом ничего, да и сам Юлиси не мог разобрать движений его рук.

Селю почувствовал, как чьи-то тёплые пальцы мягко коснулись его поясницы. Ноющая боль от падения мгновенно отступила, уступив место блаженному теплу. В то же мгновение до его слуха донёсся едва различимый, нежный шёпот Деровиэля:

— Смирно, мой ангел. Не шевелись, иначе я могу случайно ранить тебя. И что бы ни случилось, молчи.

Селю не открыл глаз и ничего не ответил, лишь крепче сжал зубами нижнюю губу. Он понимал: сейчас Дерио полагается на него, и выдать себя звуком означало погубить обоих.

Мальчик приготовился терпеть любую боль.

Раздался едва слышный, влажный шорох рассекаемой плоти, и по комнате пополз сладковатый медный запах крови. Но Селоя, к своему удивлению, не почувствовал ровным счётом ничего.

Среди заговорщиков пронеслось глухое волнение. Эти твари помнили былые войны и пролили немало ангельской крови, но этот аромат — чистейший, концентрированный — мгновенно свёл их с ума. Кровь забурилась в их жилах, глаза демонов налились багровой яростью. С трудом сдерживая дикий голод, они едва не бросились вперёд, готовые отшвырнуть Деровиэля, распластать жертву и пить, захлёбываясь, эту драгоценную влагу. Аромат был слишком манящим — до неправдоподобия, до безумия сладким.

У самого Селои закружилась голова. Окутавшая его волна чистейшей благодати согрела измученное тело. Ему показалось, будто он вновь очутился в Небесном царстве, погружаясь в священные воды Небесного пруда.

На приготовленные заранее серебряные блюда с мягким стуком упало несколько кусков плоти.

Деровиэль даже бровью не повёл. Под пристальными взглядами десятков глаз он действовал хладнокровно и размеренно, шаг за шагом разыгрывая этот жуткий спектакль. Из-за его абсолютного спокойствия ни одна живая душа не заподозрила, что мальчик остался цел и невредим.

И лишь когда наполнилось последнее блюдо, Деровиэль ощутимо ущипнул мальчика за бок. Вспышка внезапной боли заставила Селоя по-настоящему побледнеть. Его губы посинели, на лбу выступила холодная испарина — со стороны он выглядел совершенно истощённым, находящимся на грани смерти.

Деровиэль поднялся с колен. Больше не удостоив Селоя даже взглядом, он быстро расставил тарелки перед гостями и негромко произнёс:

— Приятной трапезы, господа.

Юлиси с явным удовольствием оглядел сочные, сочащиеся кровью куски плоти. Сомнения рассеялись — теперь он ни на йоту не сомневался в преданности Деровиэля. Небрежным жестом отослав стражу, он скомандовал:

— Забирай этого щенка и уходи. Позаботься, чтобы он не издох раньше времени.

Деровиэль склонил голову, бережно поднял Селоя на руки и прижал к себе. Мальчик послушно сжался в комочек, едва слышно вздохнув.

От одежд Деровизля отчётливо пахло свежей кровью.

<http://bllate.org/book/20120/1998291>